

НАШИ СОВРЕМЕННИКИ В ЛЮБЯМ ШЕКСПИР

К 400-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ЧЕРЕЗ ГОРЫ
ВРЕМЕНИ

Б. РЕИЗОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ деятельность Шекспира длилась недолго, около четверти века. Он рано, не достигнув пятидесяти лет, удалился на покой и вскоре умер. При жизни он не был обласкан славой, и биография его мало известна. Из рукописей человека, столько писавшего, до нас дошел только его автограф: подпись. Он был сыном перчаточного мастера, жил кое-как и получил только среднее образование. Все это как будто не соответствует его творчеству, и потому вот уж более ста лет некоторые ученые не хотят верить, что драмы, напечатанные под его именем, написаны им самим, и выдумывают каких-то новых авторов, лордов и герцогов, скрывавшихся под псевдонимом «Потрясающий Копей».

Легенда о Шекспире, полная самых страстных вымыслов, свидетельствует о том, что великий драматург, родившийся четыреста лет тому назад в маленьком, теперь всему миру известном городке, живет и до сих пор напряженной жизнью. Он не умирал никогда — ни в те времена, когда его пьесы запрещались на родине как преступление против нравственности, ни тогда, когда Вольтер называл его «пыльным дикарем». Он оставался живым и действенным, когда его старались похоронить под бесчисленными ложными интерпретациями, именами «торием и джентльменом», или героем, презирающим толпу, или певцом самого себя, изображавшим в своих персонажах одну только свою собственную личность. Он шел и развивался вместе с обществом. Он всегда чему-то учил и помогал народам, искавшим своего пути в мире идей. Шекспира ставили на сцене и читали, им восхищались, его критиковали и исправляли, но обойтись без него не могли. Каждой эпохе он был для чего-нибудь нужен, и не было такого десятилетия, когда бы образ его не возник на горизонте литературы в новом свете и с новой силой.

За эти четыре столетия тексты его произведений оставались все теми

же, в открытиях в этой области были не настолько значительными, чтобы создать «нового» Шекспира. «Новым» было только его воздействие на сознание зрителей, читателей и критиков, осуществлявшееся в меру их понимания, интересов и потребностей.

В тысячах книг и статей изучалась посмертная судьба Шекспира в Европе и Америке. За последнее время можно было бы говорить о судьбе Шекспира на Ближнем и Дальнем Востоке, в Азии, в Африке, в Австралии. Каждый год прибавляет новое к этим и без того обширным материалам, и можно думать, что так будет продолжаться и дальше, по мере того как все новые народы встают на равных членами в число культурных наций нашей планеты.

Почти всегда обращение к Шекспиру носило прогрессивный характер, так как имело целью борьбу во имя более высоких форм искусства и более справедливых норм жизни. Романтики видели в нем не то, что видели классики или реалисты, но каждый находил у него то, что нужно было для данного момента, что помогало подняться на высшую ступень и принести большую или малую свою и шекспировскую долю добра и света.

В этой исторической обусловленности посмертной судьбы Шекспира есть нечто патетическое и захватывающее. Это зрелище вечной борьбы, поисков и открытий. Поисков и открытий, конечно, не только литературных. Споры о Шекспире, и особенно те, которые продолжались в процессе становления социалистического реализма, показывают, что дело заключалось не в одних только так называемой художественной форме, но и в ценностях более важных, в самом содержании исторического процесса, выраженного в литературе. И так было всегда. Всегда, отчетливо или неясно, борьба за Шекспира имела общественный характер и потому была такой страстной, непримиримой, полезной для человечества. «Шекспиризация», о которой говорили основоположники марксизма, имела в виду не только манеру письма, но и особое отношение к миру.

Теперь, после многих постановок пьес Шекспира на наших сценах, после многих его изданий и посвящен-

ных ему исследований, его присутствие в сознании наших читателей и зрителей становится еще более личным, еще более полезным. Мы ближе подошли к подлинному Шекспиру, человеку своей эпохи, сказавшему вечные слова о людях, о справедливости, о сущности того ответственного, трудного и радостного процесса, который называется жизнью.

Уильям Шекспир давно стал «нашим» писателем. Крепкое нравственное здоровье, бесстрашие в исследовании и изображении, вера в жизнь, в историю, в человека — все это роднит его с людьми нашей эпохи и крепит наши духовные связи со всем тем добром, что было когда-либо создано на нашей маленькой планете, на нашей великой Земле.

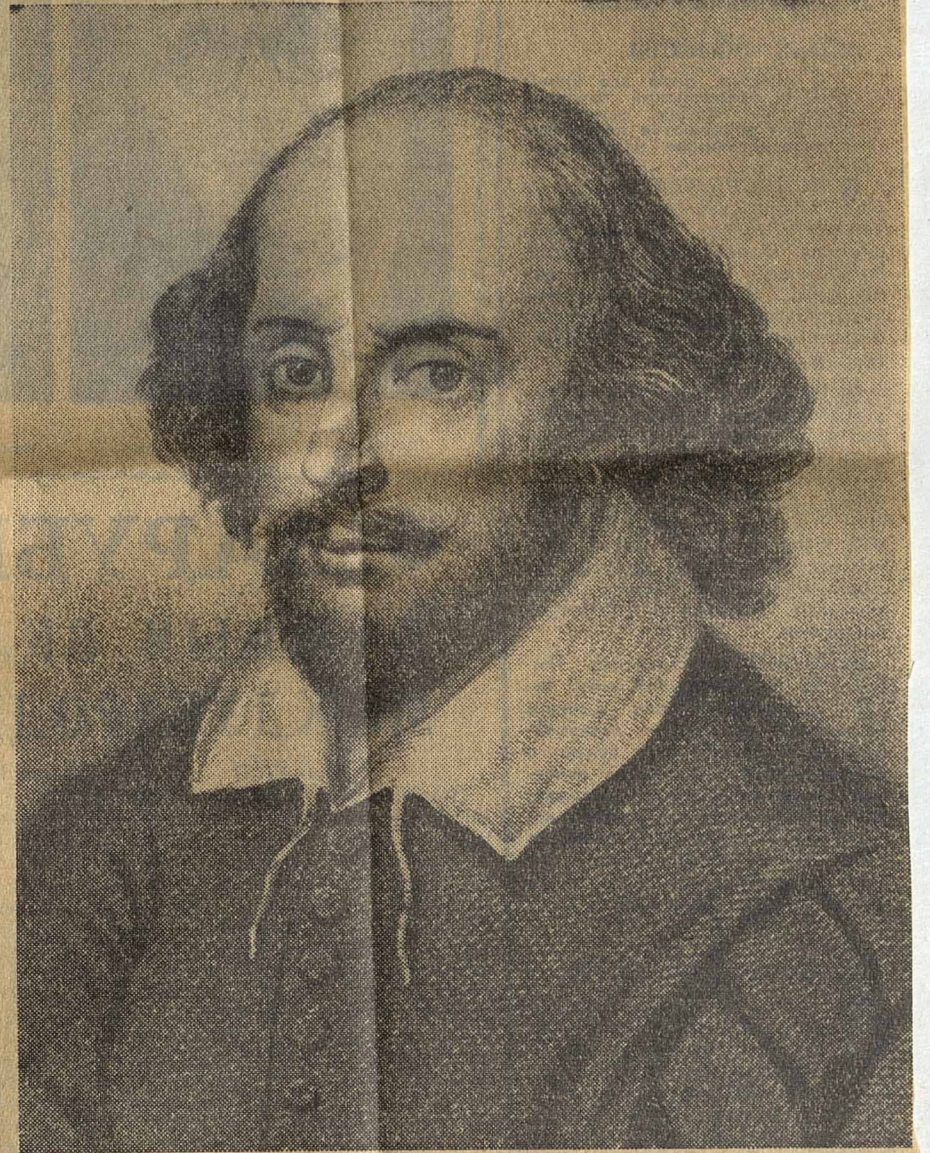
Когда средневековая злая тьма
Откинула под натиском рассвета,
Их создала действительность сама,
Какой она увиделась поэту.
Он против логики и мрака в них восстал,
В далекие от нашей жизни годы.
Прекрасное, как счастье, утверждал,
Как вечное стремление природы.
С неправдой они всегда в борьбе.
Не изменили истине ни разу.
Он вменяет целый мир в себе,
Где правят чувствами добро и разум.
Есть и сейчас еще порок и зло,
И кто-то хочет красоту разрушить...
Стихи зовут, чтоб было в наших душах
и в мире окружающем
светло!
Вл. УСТИНОВ

ШЕКСПИР В ЛЕНИНГРАДЕ
КНИГИ

Сборник «ШЕКСПИР В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ», выпущен издательством «Художественная литература». Книга подготовлена научными работниками кафедр советской литературы и зарубежных литератур Ленинградского государственного университета. В сборнике изучается восприятие Шекспира в разные эпохи и в разных литературах, споры вокруг творческого наследия Шекспира и влияние Шекспира на крупных писателей различных стран.

В сборнике напечатаны статьи П. Быходцева «Советские писатели о Шекспире», Э. Павловской «Лопе де Вега и Шекспир», Б. Рейзова «Шекспир и эстетика французского романтизма», Е. Клименко «Шекспир и итальянское ренессансное искусство в английской поэзии XIX века», Ю. Ковалева «Мелвилл и Шекспир», А. Русаковой «Шекспировские реминисценции в романе Томаса Мэвина «Доктор Фаустус».

«ШЕКСПИР И МУЗЫКА» — так называется выпущенный Ленинградским отделением издательства «Музыка» сборник статей, освещающих наиболее значительные явления мировой музыки, связанные с Шекспиром. Глубина и многогранность шекспировского творчества оказали значительное влияние на музыкальное искусство разных времен и народов. Композиторами создано много произведений, навеянных сюжетами и образами шекспировских драм: оперы, балеты, симфонические и камерные произведения, музыка к драматическим спектаклям и фильмам. Шекспир в творчестве Чайковского, Мусоргского, Моцарта, Бетховена, Россини, советских композиторов Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна — вот круг проблем, которым посвящены свои исследования ленинградские музыковеды.

23 апреля 1964 года

Г. КОЗИНЦЕВ

НА НАШИХ заводах и предприятиях принято праздновать трудовые юбилеи. Это славные праздники. Человек отдал 20 лет общему делу, 40, 50. Теперь он уходит на пенсию. Чести ему и слава за вклад в общее дело!

Сегодня мы празднуем юбилей поэта.

Говоря о стихах, обычно вспоминают крылья. Однако Маяковский писал о мозолистых руках поэзии. Четыре столетия трудятся мозолистые руки поэзии Шекспира. Его искусство не вышло на пенсию.

Не покладая рук работает он и сегодня, чтобы люди стали благороднее. Чтобы возмужествовало, устремилось в людях, исчезло все, принижающее человека.

И опять мы задумываемся над старой истиной: искусство не только отражает мир, но и участвует в его изменении. Народная слава достается тому, кто отдал жизнь людям, кто борется за улучшение мира, за создание общества, основанного на справедливости.

Сегодня, как и столетия назад, Шекспир напоминает высланным о Ромеро и Джульетте, и их любовь становится чище.

Он вытаскивает на сцену горбатого урода Ричарда III. Тот объявляет человечество стадом, а его повеи-телем того, кто лишен предрассудков. И опять Шекспир учит нас не навешивать ярлыки, а думать.

Сейчас именуется король Лир выбегает в голую степь, пусть он бесслеп, никто его не слышит, он обращается к ветру и молниям, требует справедливости.

«ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО
НЕ СОИЗВОЛИЛ...»

«Мы, русские, празднуем память Шекспира и мы имеем право ее праздновать. Для нас Шекспир не одно только громкое, яркое имя, которому поклоняются лишь наездники и издальцы, он сделался нашим достоянием, он вошел в нашу плоть и кровь». Так писал в 1864 г. И. С. Тургенев, готовя речь к 300-летию со дня рождения английского драматурга.

Организатор юбилейного праздника в Петербурге выступил Общественным комитетом по изучению литературы и ученых (Литературный фонд) — единственная организация того времени, объединявшая литературную и научную интеллигенцию. Была создана специальная комиссия, которая решила провести 23 апреля 1864 г. в Большом театре (находился на месте нынешней Ленинградской консерватории) литературно-художественный вечер.

Поскольку Большой театр, как и все театры обеих столиц в то время, был императорским, то есть, был подчинен государственным властям, нужно было получить разрешение министерства императорского двора.

В этом весь Шекспир. Каждый человек ответствен за мир, за человечество. И как переносимую физическую боль ощущают герои его трагедии общественную несправедливость.

Только великое сердце способно так любить и так ненавидеть.

Шекспир писал свои пьесы для народа. Две с половиной тысячи зрителей наполняли несущуюся деревянную башню «Глобус». Над сценой не было крыши. Бури эпохи проносились над головами.

Монологи Гамлета были обращены к ним. Это были не пессимистические раздумья героя безволия и рефлексии, а проповеди и призывы: лучше умереть, чем примириться с несправедливостью, утратить совесть. Если хотите, это были агитационные речи.

Я убежден, мы окажем ему величайшую честь, сказав: «Он писал агитку». Агитка за человека, за правду, за совесть. Агитка против бесчеловечности.

Джон Хеминг и Генри Конделл, выпуска в 1623 году «Фоллио» — первое шекспировское издание, написали в предисловии, что не стремясь к выгоде побуждаю их. Нет, им попросту хотелось «сохранить живую память о столь бесценном друге и товарище, каким был наш Шекспир».

Отличные слова! Бесценный друг и товарищ — наш Шекспир. Прекрасное определение. Теперь оно относится к писателю, обаяющему не только двух актеров, но и всему человечеству.

Е. П. Ковалевский обратился к соответствующим властям с мнением о Шекспире. Председатель Литературного фонда, писатель и ученый — географ

Е. П. Ковалевский обратился к соответствующим властям с мнением о Шекспире. Председатель Литературного фонда, писатель и ученый — географ

Е. П. Ковалевский обратился к соответствующим властям с мнением о Шекспире. Председатель Литературного фонда, писатель и ученый — географ

Е. П. Ковалевский обратился к соответствующим властям с мнением о Шекспире. Председатель Литературного фонда, писатель и ученый — географ

Е. П. Ковалевский обратился к соответствующим властям с мнением о Шекспире. Председатель Литературного фонда, писатель и ученый — географ

Е. П. Ковалевский обратился к соответствующим властям с мнением о Шекспире. Председатель Литературного фонда, писатель и ученый — географ

Е. П. Ковалевский обратился к соответствующим властям с мнением о Шекспире. Председатель Литературного фонда, писатель и ученый — географ

Е. П. Ковалевский обратился к соответствующим властям с мнением о Шекспире. Председатель Литературного фонда, писатель и ученый — географ

Е. П. Ковалевский обратился к соответствующим властям с мнением о Шекспире. Председатель Литературного фонда, писатель и ученый — географ

Е. П. Ковалевский обратился к соответствующим властям с мнением о Шекспире. Председатель Литературного фонда, писатель и ученый — географ

Е. П. Ковалевский обратился к соответствующим властям с мнением о Шекспире. Председатель Литературного фонда, писатель и ученый — географ

Е. П. Ковалевский обратился к соответствующим властям с мнением о Шекспире. Председатель Литературного фонда, писатель и ученый — географ

Е. П. Ковалевский обратился к соответствующим властям с мнением о Шекспире. Председатель Литературного фонда, писатель и ученый — географ

Е. П. Ковалевский обратился к соответствующим властям с мнением о Шекспире. Председатель Литературного фонда, писатель и ученый — географ

ЯРКО, ВЕСЕЛО

К ЮБИЛЕЮ Шекспира его жизнь — радость и искри-стая комедия. «Укро-шение строптивой» показало участникам драматического театра-студии Дворца культуры имени А. М. Горького. Режиссер спектакля заслуженный деятель искусств Г. И. Гуревич хорошо знает возможности коллектива. Поэтому он и решил взять за постановку «Укрошения строптивой» пьесу сложной и своеобразной. Ведь нередко весь фарс о строптивой Катерине и дерзком Петручке трактуется как пьеса о сломавшейся гордости

женщины, о ее по-правной чести и любви. Но самодельный театр верно понял замысел великого драматурга, гуманистическую сущность его пьесы: участники коллектива создали интересный спектакль, рассказывая о юности и о встрече двух сильных, умных и прямых людей, которым чужды ханжество и нить, зависть и злоба. Они оба полны молодых сил, радости, здоровья. Именно такими предстают они перед зрителем в исполнении артистов студии Н. Расниной и Ю. Станчула. Их задорные перепалки — это не «укрошение» уминой

Катарины, а современное, дуэль двух равноправных противников, один из которых очаровательная и острая на язык Катарины. Актеры играют свои роли темпераментно, четко доносят до зрителя остроумный текст диалогов, хорошо двигаются. Благоустроен отец Катарины и Бянки А. Барский. В остро-ротской манере решен образ жениха-неудачника Гремю А. Раснина, каждый выход актера сопровождается горячим аплодисментами — уж очень забавен этот старик, решивший купить любовь молодой

Бянки, которую легко и непринужденно играет В. Островская. Режиссер спектакля явственно стремится во-влекать и зрителя в радостную игру характеров и событий; вот почему многочисленные реплики и моно-логи он адресовал непосредственно зрителю. Декорации художника И. Белыцкого скромны, но четко по-казывают и передают необходимое настроение, а музыка композитора В. Котеева украшает спектакль, делая его еще более ярким. И. СТУПНИКОВ

На снимке: сцены из спектакля.

НАШИ ТЕЛЕФОНЫ:

секретариат — А 5-39-64, отдел промышленного производства и партийной работы — А 2-87-35, А 2-87-36, А 0-03-25, отдел сельскохозяйственного производства и

Типография имени Володарского

М 22044 Зак. № 559